В этот момент Нангон Му придушил и придушил и посмотрел на Ван Чена, его тело слегка дрожало. .

Этот парень, который на самом деле убил Императорского Боевого Художника пятого ранга, был для него неприемлемым. Все, что произошло сегодня, было пощечиной их клану Нангонг.

Тем более, что этот императорский мастер боевых искусств пятого ранга был убит, это лицо еще больше трещало.

Глядя на злорадство окружающих, лицо Нангон Му было ироничным.

Глядя на Ван Чена, который гордо стоял на поле, Нангон Му еще больше ушел в отставку. Его глаза светились слегка красными, наполненными убийственным умыслом и гневом.

"Ван Чэнь, я, Нангонгму, буду бороться с тобой" После того, как его гнев обогнал его, и после того, как его здравомыслие было потеряно, Нангонгму гневно рычал в сторону Ван Чэня.

Он должен был сохранить лицо, он должен был преподать урок Ван Чену, или даже убить его, иначе, в будущем, как его семья Нангун все еще имеет лицо, чтобы закрепиться на северной границе, и как может их репутация, которая была накоплена за тысячи лет, это то, что они не позволят.

Особенно в это время все жители Восточного Леса и Беззаботной Горы сместили на него глаза. Если он не выделялся в это время, то в будущем он должен был создать раскол с Восточным Лесом и Беззаботным Сектом.

Теперь семья Нангун уже сформировала линию боя с Восточным Лесом и Беззаботным Сектом, один со славой, другой с потерей. Сегодняшнее лицо должно быть восстановлено.

Глядя на поле, на стороне Безпечатного Сектора еще был Императорский Боевой Художник Шестого Ордена, но, к сожалению, судя по легкости, с которой Ван Чен только что убил Короля Пика Пятого Ордена, для Императорского Боевого Художника Шестого Ордена победить его было невозможно.

Более того, в этот момент, чувствуя свои собственные глаза, это Шестой Орден Императорского Боевого Художника даже намек на презрение, как он отступил к спине, он, очевидно, был коровой от хода, что Ван Чен только что сделал, чтобы разрушить его жизнь, это было действительно страшно и сделал это Шестой Орден Императорского Боевого Художника холодно, он думал про себя, что он не может выдержать такое нападение. Так что он мог только избежать этого.

Тогда в поле остался только Нангун Му, императорский мастер боевых искусств восьмого ранга.

В такой ситуации, даже если он был поставлен в невыгодное положение, он должен был выделиться.

"Ух ты."

Вместе со словами Нангон Му поле закипело.

"Семья Нангонг действительно бесстыдна."

"Использовать восьмого ранга Императорского Боевого Художника, чтобы бросить вызов второму рангу Императорского Боевого Художника, и не чувствовать стыда".

"Нет, как старший из семьи Нангонг, пойти и бросить вызов младшему, который только начинает, как ты смеешь это говорить."

"Тысячелетнее наследие семьи Нангонг испорчено ими."

"Ничего не поделаешь с тем, кто сегодня дал им пощечину, думаю, они уже в ярости".

Некоторое время некоторые презирали, некоторые издевались, а некоторые злорадствовали по поводу решения Нангонгму.

"Как Нангон Му у тебя до сих пор хватает наглости выделиться, иначе я, старик, буду сопровождать тебя в движениях. Ты бросаешь вызов младшему, и тебе не стыдно до сих пор приходить на драку за колесо, верно?"

Даже Донгфан Ниухао, в это время, невозмутимо смотрел на Нангун Му и безразлично спрашивал.

Правда, на Тяньшуаньском континенте сильнейшие были самыми уважаемыми. Однако для тех из них, кто называл себя людьми праведного пути, ценилось и поколение.

Инициатива бросить вызов младшему поколению, имеющему статус старшего поколения, была бы позорной для людей, не говоря уже о том, что между Нангон Му и Ван Ченом существует разрыв в два поколения.

Было бы неплохо, если бы это был Ван Чен, бросающий вызов Нангонг Му, но теперь Нангонг Му фактически взял на себя инициативу бросить вызов Ван Чену, что было актом, который был презираем. Возможно, в самом начале, Нангонгму непосредственно шагнул вперед, чтобы бросить вызов Ван Чэнь, что было лучше. Ван Чен уже был первым, кто пережил две битвы, что было равносильно замаскированной битве за колесо, что было главной причиной, которая привела к всеобщему презрению.

"Правильно, Нангонг Му, ты слишком бесстыден, у тебя также хватает наглости бросить вызов моему брату, чтобы бросить вызов старшему Донгфангу" Как упали слова Донгфан Ниухао, Донг Хао также сразу же добавил.

Так как он решил оказаться на одной стороне с Ван Ченом, Донг Хао был готов оторвать себе лицо с кланом Нангун.

Более того, у него не было никаких интересов с семьёй Нангонг, он был членом Секты пылающего огня Донг Ниухао, который был освящён старейшиной Секты пылающего огня, так что, конечно, лучше подойти поближе к Ван Чену и Донг Ниухао.

Таким образом, умные люди смогли воспользоваться любой возможностью и сделать самый правильный выбор, когда это было необходимо. Несомненно, этот ход Дон Хао говорил Ван Чену, что он полностью на стороне клана Ван.

"Ты".

Достаточно было подавиться призывом Донг Ниу Хао и быть не в состоянии сказать ни слова, в конце концов, статус и сила людей были там, но теперь, чтобы даже осмелиться сделать это с

младшим, как Нангун Му мог выдержать это.

"Малыш, не обращай на него внимания, поехали", - колючий, не удосужившись обратить внимание на Нангун Му, чьё лицо какое-то время было синим, сказал Донгфан Ниухао прямо в сторону Ван Чена.

"Хм, я бы хотел посмотреть, кто из немигающих осмелится заблокировать мой путь", - продолжал добавлять Донгфан Нюхао.

Слова были властными, но в то же время они были настолько сильными, что никто не осмеливался сопротивляться.

Глядя на всю северную границу, лишь немногие осмелились выстрелить против Донгфана Ниухао.

Это была сила, это была сила с силой, на Тяньсуаньском континенте сильные преобладали, а слабые охотились на сильных.

"Чего ты боишься, если хочешь сражаться, то сражайся."

Однако Ван Чен не последовал импульсу Донгфан Ниухао и оставил всё место правильным и неправильным, как все и ожидали, посреди невероятных глаз каждого, Ван Чен отказался от добрых намерений Донгфан Ниухао и, не вздрагивая, встретил разгневанного Нангун Му и холодно сказал.

Камень взбудоражил тысячу волн, все были потрясены, в шуме, шокированы.

"Ван Чен, он на самом деле хочет сразиться с императорским воином восьмого ранга."

"Боже мой, он сумасшедший. Какой сумасшедший, полный и абсолютный сумасшедший".

"Против шансов, этот парень абсолютно против шансов, думает ли он, что может победить восьмого ранга имперского боевого художника".

"Нет, хоть он и сильный боец, хоть он и способен убить пик пятого ранга имперского боевого художника, но, Нангон Му, это императорский боевой художник восьмого ранга". Есть мир, в котором существует разница между пятым и восьмым рангами Императорского Боевого Художника, разница в силе между ними более чем в десять раз".

"Да, это Ван Чен действительно сумасшедший? Разве это не предсмертное желание?"

Толпа смотрела на Ван Чена в недоверии, и некоторое время сцена была наполнена шумом.

"Глава семьи не может".

"Брат, не обращай на него внимания, давай просто уйдем."

Даже Ван Цзе, Донг Хао и Чжоу Вэй не могли не посмотреть на Ван Чена глазами, похожими на чудовищ, и сказать глубоким голосом.

Разрыв между Императорским Боевым Художником второго ранга и Императорским Боевым Художником восьмого ранга был слишком велик. Никто не думал, что у Ван Чена есть надежда, он просто искал смерти.

"Малыш, ты действительно хочешь с ним драться", Донгфан Ниухао также посмотрел на Ван Чена со странным выражением лица и спросил.

На этот раз выражение Донгфан Нюхао тоже выглядело немного странно.

"Битва" Сделав глубокий вдох, Ван Чен сказал глубоким голосом, твердым как всегда.

"Маленький Чен, будьте осторожны," Чувствуя определение Ван Чена, Ван Янь пришел к стороне Ван Чена, похлопал его плечо, и медленно сказал.

В этот момент лицо Wang Yan также было лишено его обычной наивной улыбки, и казалось, что у него есть некоторая серьезность.

Даже если бы он хотел победить восьмикратного имперского воина против него, для этого потребовались бы огромные усилия, и Ван Чень

Ван Янь не подумал об этом. Так как Ван Чен стоял перед сражением, то битва была действительно невозможна, он, как старший брат, продолжал бы, в чем был смысл убить Нангун Му.

"Хм", чувствуя доверчивый взгляд старшего брата, улыбка появилась на углу рта Ван Чена.

"Yan Yue, я сделаю это сражение самостоятельно" В то же самое время, Wang Chen повернул его голову для того чтобы посмотреть на Yan Yue, который попросил сопровождать его в сражении, и сказал медленно, без всякого сомнения.

Конечно, Янь Юэ хотел сопровождать Ван Чена в битве. С сегодняшней силой Янь Юэ, шестиклассного демонического зверя высокого ранга, она, безусловно, смогла оказать Ван Чену огромную помощь. Однако, Ван Чен не собирался позволять Ян Юэ идти дальше.

Как слова упали, он сделал два шага вперед посреди беспокойных глаз каждого, его шаги твердые и сильные

Перейдя к Нангон Му, "Битва"...

С этим гневным криком аура Ван Чена снова поднялась.

Божественная Боевая Кровь внутри его тела начала кипеть, и под контролем Ван Чена он начал стимулировать ауру божественной Боевой Крови.

Столкнувшись с восьмым рангом Императорского Боевого Художника, Ван Чен поистине не имел надежды на победу. Однако, если бы сила Божественной Крови была активирована, под аурой Божественной Крови, он был уверен, что сможет победить Императорского Боевого Художника седьмого ранга, и под силу такого сражения с Императорским Боевым Художником восьмого ранга, даже если бы он не смог победить, он не оставил бы шанса своему сопернику.

Именно из-за этого Ван Чен отказался от предложения помощи Ян Юэ. В противном случае, как демоническое чудовище Wang Chen, Yan Yue не имел бы ничего сказать другой стороне, даже если бы они пошли в бой вместе.

"Хм, очень хорошо. Раз ты ищешь смерти, то я отправлю тебя на смерть".

Глядя на Ван Чена, который стоял напротив него, Нангун Му чихнул и холодно ворчал.

Если Ван Чен действительно последовал за Донгфан Ниухао и ушел, то он действительно ничего не мог поделать. Однако теперь, когда Ван Чен искал смерть и решил встретиться с битвой, то сегодня будет день его смерти.

На глазах Нангон Му промелькнула ошеломляющая машина-убийца.

С мягким криком яростно вспыхнула истинная сущность вокруг его тела, и в его руке конденсировалось присущее ему синее божественное оружие.

"Сила родословной".

В этот момент, когда Нангун Му вышел на фронт, божественная Военная Кровь Ван Чена была вдохновлена им.

Сила родословной девятого ранга была несравнимо сильна с контролем Wang Chen этой ауры, в настоящее время, контроль Wang Chen силы божественной боевой родословной становился все более и более утонченным Вдохновляя эта сила родословной не заняло много времени.

Божественная Боевая Кровь, правит миром. Вместе с этой родословной, аура Ван Чена снова возросла.

Эта господствующая аура поразила мир и посмотрела вниз на небо и землю.

Вместе с затопляющей аурой Ци десятитысячного зверя, это даже сделало образ Ван Чена бесконечно большим в одно мгновение, как будто он бог-убийца, выходящий из ада. Его тело было наполнено господствующей аурой.

"Хм".

Чувствуя, как аура Ван Чена снова поднимается, Нангон Му не мог не поднять брови.

Он думал, что сила только что была пределом Ван Чена, но кто бы мог подумать, что в этот момент аура Ван Чена снова увеличится.

Это заставило Нангон Му сильно удивиться, и его лицо приобрело дополнительный намек на гравитацию.

"Могущество родословной тск тск тск этого ребенка, насколько больше подавление этой битвы может быть интересно" Что касается восточной Niuhao, который был сзади, чувствуя ауру Ван Чэнь яростно поднимать снова в мгновение ока, чувствуя господство, он не мог не сунуть свои губы и ропот, тонкий свет, расцветший в глазах, пристально глядя на тело Ван Чэнь. ~Часы без рекламы, пожалуйста, перейдите к .

Пожалуйста, поделитесь

http://tl.rulate.ru/book/25610/1403142